

ВОЗМОЖЕН ЛИ ДИАЛОГ МЕЖДУ НАУКОЙ И РЕЛИГИЕЙ ?

(любопытные итоги необычной конференции)

■ А. Я. Боркин

В конце апреля 2010 года в нашем городе прошла двухдневная конференция, организованная Санкт-Петербургским государственным университетом и Санкт-Петербургской духовной академией. Она называлась «Происхождение мира и человека: научный и богословский взгляд». На конференции выступили известные учёные и священнослужители, занимающиеся наукой. Состав участников был довольно разнообразен и включал сотрудников ряда институтов Российской академии наук, высших учебных заведений, духовных академий и семинарий, других государственных, общественных и церковных организаций Санкт-Петербурга, Москвы, Тобольска и Ярославля. Присутствовали также многие члены Санкт-Петербургского союза учёных.

Само место проведения конференции было любопытным. Её первый день прошёл в довольно тесном помещении Научно-богословского центра междисциплинарных исследований факультета искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Заседание открыл кандидат богословия, протоиерей В. В. Шмалий (Москва), секретарь Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия Русской православной церкви (РПЦ) и проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. На второй день участники переместились в просторный светлый актовый зал Санкт-Петербургской духовной академии (близ Александро-Невской лавры). Собравшихся приветствовал ректор духовных школ (академии и семинарии) епископ Гатчинский Амвросий, отметивший, что тема нынешней конференции является одной из приоритетных для церкви.

Как мне пояснили, конференция была организована не случайно, не по чьей-то частной инициативе, а в рамках деятельности указанной выше Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия РПЦ. Новый патриарх Кирилл, видя низкий уровень образования основной массы православных священников в области естествознания и осознавая колossalные успехи современной науки, поставил задачу сближения церкви и науки через диалог священнослужителей и учёных. Одной из важнейших рабочих тем Комиссии стало богословское осмысление творения мира и человека в контексте нового научного знания. Её куратором был назначен член комиссии бывший физик протоиерей Кирилл Копейкин, который одновременно является секретарём учёного совета Санкт-Петербургской духовной академии и директором Научно-богословского центра в университете, где началась конференция. Как кандидат физико-математических наук и кандидат

богословия, протоиерей К. Копейкин оказался очень успешным координатором и посредником: он с одинаковой лёгкостью находил на конференции общий язык с различными представителями как научного, так и духовного сообщества.

Должен признаться, что сначала, когда меня известили об этой конференции, я, как и один мой коллега, известный учёный, которому предложили выступить с докладом, сомневался в полезности предлагаемого мероприятия, и мы даже обсуждали, не смогут ли затем использовать наше присутствие в целях церковной пропаганды против науки. Мол, участие учёных-неверующих в конференции, организуемой РПЦ, говорит об их согласии с позицией церкви по таким животрепещущим вопросам, как развитие жизни на Земле, происхождение человека и т. д. Не ясно было также, дадут ли нам возможность выступать в дискуссии, задавать вопросы. К сожалению, появление подобных сомнений имело под собой определённую подоплётку, если учесть открытое воинствующее наступление на науку, стимулированное РПЦ в последние годы.

В январе 2007 года на 15-х Рождественских образовательных чтениях в Государственном Кремлевском дворце предыдущий патриарх РПЦ Алексий II заявил о благотворности введения религиозного образования в школе и о недопустимости навязывания школьникам теории происхождения человека «от обезьяны». Это печально знаменитое выступление стало мощным побудительным сигналом для систематических, массированных нападок на науку (эволюционную биологию), в том числе через светские средства массовой информации. Открытая демонстрация тесных связей руководства РПЦ с высшей властью в стране, использование мощного административного ресурса, постоянная пропаганда того, что православие – якобы одна из главных

► основ стабильности и развития России, цинизм правящего класса, многие представители которого без особых духовных мук поменяли бывшие партийные билеты на кресты, а также той части образованных слоёв, что обслуживает власть, привели к резкому усилению политического влияния РПЦ и к заметной клерикализации самых разных областей жизни общества и государства (от армии до образования). На наших глазах осуществляется попытка замены прежней государственной идеологии («коммунистической») на новую («православную»), в случае успеха которой РПЦ вполне может занять место бывшего идеологического отдела ЦК КПСС (или стать своего рода «духовным Газпромом» – кому что больше нравится).

В прямой или косвенной форме всё активнее стала проявляться церковная цензура. Слово «атеист» превратилось в ругательное, противников новой клерикальной политики начали шельмовать и называть «врагами народа». Мне известно немало случаев, когда люди из сферы науки или образования уже побаивались (на всякий случай!) публично выражать своё негативное отношение к новым насаждаемым порядкам. Зато появились «православные» биология, психология, история, печатаются соответствующие учебники, проводятся курсы, семинары и совещания. Пропаганда самых нелепых, антинаучных взглядов выдается как проявление свободы слова, демократии и плурализма мнений, а борьба учёных с невежеством и религиозным искажением научных достижений преподносится как догматизм.

Всё это приносит свои тревожащие результаты. Антиэволюционизм в современной России стал заметным фактом общественной жизни с главным обвинителем в лице РПЦ. По социологическим опросам, в 2005 году 36 % опрошенных высказались за запрет публичных выступлений против религии, 22 % – за изъятие безбожных книг из библиотек 17 % – за запрет противникам веры преподавать, более 7 % – за безусловное исключение теории Дарвина из школьных учебников и, наконец, около 5 % – за введение уголовного наказания за распространение дарвинизма. Всё же удивительно, как быстро, всего за какой-то десяток–полтора лет, параллельно с «религиозным возрождением» произошло массовое «умопомрачение», невероятный расцвет невежества, суеверий и шарлатанства, деградация образования, разрушение науки, возврат к лицемерию и ханжеству, рост ожесточённости и ксенофобии среди населения. Тиражи религиозной литературы во много раз превысили научную и научно-популярную продукцию. И это в стране, первой в мире запустившей спутник и осуществившей первый полёт человека в космос!

Однако следует сразу сказать, что мои сомнения и некоторая настороженность быстро рассеялись вскоре после начала конференции. Она была хорошо организована и прошла в приятной, дружелюбной и интеллектуальной обстановке. Её руководители, в том числе из Москвы, подкупали своей интеллигентностью, образованностью и, что не менее важно, хорошим юмором, включая самоиронию. Их комментарии подчас были неожиданны и даже смелы. Несмотря на остроту зада-

ваемых вопросов и некоторых выступлений, на конференции не было проявлений какой-либо агрессивности (с обеих сторон), и она прошла в атмосфере благожелательности и открытости, уважения к участникам и к их весьма разным мнениям, к современной науке. Не было запретных тем, как и попыток повлиять на выступавших и на сам ход обсуждения.

На конференции было представлено 22 доклада, которые выстраивались вокруг трёх главных вопросов: происхождение и развитие Вселенной, нашего мира и человека. Несомненно, эти важнейшие вопросы, в раскрытии которых современная наука достигла выдающихся результатов, напрямую затрагивают наше мировоззрение и являются интеллектуальным вызовом для церкви.

Среди участников конференции можно выделить несколько категорий: а) учёные-неверующие; б) православные учёные, признающие самостоятельность науки и независимость её от религии; в) православные учёные, трактующие научные достижения в религиозном контексте и/или связанные с РПЦ; и г) священники, занимающиеся наукой. Конечно, нет возможности хотя бы кратко осветить все выступления. Многие из них, включая вопросы и обсуждение, были очень интересными, и я с удовольствием просидел на конференции все два дня, что она длилась, нисколько не жалея о потраченном времени. Однако хотелось бы, хотя бы кратко, остановиться на нескольких докладах.

Пожалуй, наиболее ярким был доклад директора Института прикладной астрономии Российской академии наук члена-корреспондента РАН А. М. Финкельштейна «Современные представления о происхождении Вселенной».¹ По признанию организаторов, этот доклад был поставлен в повестку конференции по прямой просьбе нынешнего патриарха Кирилла, на которого достижения астрономии произвели очень сильное впечатление. Докладчик сообщил, что наука развивается очень быстро и практически 90 % современных знаний получены за последние 10 лет, проиллюстрировав это положение историческими экскурсами. Далее он показал необычайную сложность и динамичность развития Вселенной, состоящей из невообразимого количества галактик, в которой постоянно что-то отмирает, а что-то рождается. Тёмная материя и тёмная энергия, составляющие 95 % в балансе Вселенной, планеты в других звёздных системах, множественность вселенных были названы среди наиболее впечатляющих открытий и проблем астрономии последнего времени. По мнению А. М. Финкельштейна, в самое ближайшее время будет обнаружена планета, по своим физическим условиям напоминающая нашу Землю, и об этом, действительно, недавно сообщили телевизионные каналы. По словам докладчика, обнаружение жизни в других мирах – не фантастика, а самая реальная задача науки. Обрисованная им картина бесконечного космоса, лишь незначительную видимую часть которого составляет наша Вселенная, на мой взгляд, не только поражает своей необычайной величественностью, превосходящей всякое воображение, но и вряд ли доступна по-

¹ Андрей Михайлович Финкельштейн – также член Санкт-Петербургского союза учёных.

ниманию обыкновенным, неподготовленным человеческим умом. В конце докладчик призвал православную церковь, если та не хочет потерять своего будущего, признавать достижения науки, одновременно отказываясь от своих устаревших представлений и догм. По его мнению, наука и религия – это разные сферы человеческой деятельности, между которыми возможен диалог, но последняя должна скорее заниматься этическими и социальными проблемами.

Нельзя не отметить также доклад известного историка биологии и эволюционной теории профессора Э. И. Колчинского, директора Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН, члена Санкт-Петербургского союза учёных. Он назывался «Празднование дарвиновского юбилея в 2009 году».² Доклад был выдержан в спокойном, объективном, академическом духе, думаю, не случайно, так как сама по себе тема «дарванизма» является конфликтной для современных православных фундаменталистов. Докладчик представил широкую панораму фактически всемирных торжеств в связи с двойным юбилеем Чарлза Дарвина – 200-летие его рождения и 150-летие выхода в свет его гениального труда «Происхождение видов», которое оказало огромное влияние на последующее развитие науки и общества. Он также отметил признание теории эволюции со стороны католической и англиканской церквей и их извинения перед Дарвином за нападки на него. На этом фоне, добавлю от себя, совершенно постыдными выглядят невежественные атаки на Дарвина и эволюционную теорию, предпринятые в России в юбилейный год, особенно глумление над великим учёным в фильме, показанном на федеральном канале телевидения в день его рождения. На мой взгляд, это просто выходит за рамки общечеловеческой (и христианской) морали.

Всеобщее внимание участников первого дня конференции привлек замечательный доклад доктора исторических наук Л. Б. Вишняцкого (Отдел археологии палеолита Института истории материальной культуры РАН) с интригующим названием «Загадочная неандертальская душа». Обладал ли неандертальец духовностью или вся его жизнь была поглощена только сиюминутными бытовыми заботами, постоянной борьбой за выживание? Для археологов, работающих только с материальными объектами, доказательствами духовной жизни являются предметы, связанные с процессами погребения и с первобытным искусством. И те, и другие зарегистрированы при раскопках неандертальских стоянок, найдены в пещерах. Их анализ свидетельствует о существовании весьма сложной системы социальных и нравственных представлений у неандертальцев.

Помимо сугубо научных, на конференции были представлены доклады (по физике, геологии, антропологии), авторы которых пытались доказать соответствие научных результатов библейскому писанию, если его не трактовать буквально. Большинство таких докладчиков заявляли, что являются православными. Надо признаться, что эти выступления заметно уступа-

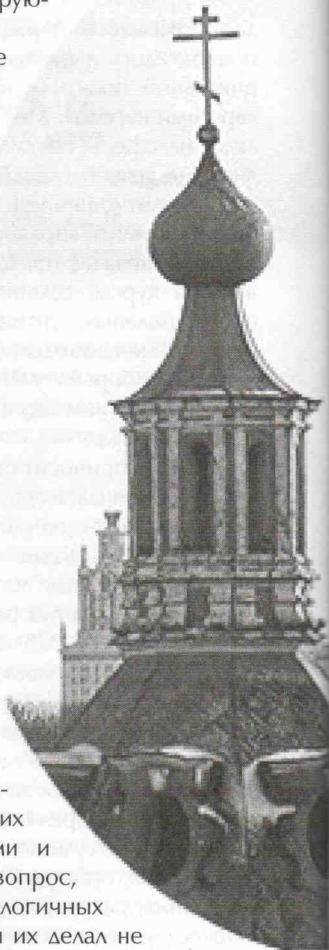
ли по своей увлекательности и научной доказательности трём изложенным выше. С научной точки зрения, они не содержали чего-либо нового, а в некоторых случаях даже противоречили имеющимся научным данным. На мой взгляд, такие «адаптивные» доклады вряд ли могут содействовать развитию истинного и продуктивного диалога между религией и наукой, так как научным сообществом они приниматься не будут ввиду своей сомнительности и маргинальности. Интересны ли они для православных богословов, не мне судить. «Заигрывание» же с религией, которое позволили себе некоторые явно светские учёные «для красного словца», на мой взгляд, было не совсем тактично, поскольку могло ввести в заблуждение верующих людей.

Доклады, представленные священниками-учёными, были интересны, в первую очередь, необычностью ситуации (для учёного-атеиста, каких явное большинство). В них разные обсуждаемые научные проблемы, например, в области физики и геологии, хотя и интерпретировались с богословских позиций, но с явным уважением к самой науке. Как мне потом пояснили, многие из этих молодых людей пришли в РПЦ из вузов или науки, большей частью имея первично физическое образование и даже учёную степень. Надо отметить также научную честность этих выступающих. Так, доклад колоритного учёного в чёрной рясе³ содержал анализ процессов самоорганизации в кристаллах, их сходства с живыми системами и богословское толкование. На вопрос, отличались бы результаты аналогичных лабораторных опытов, если бы их делал не православный, а, например, верующий японец-сикониист, докладчик произнёс «Нет», чем вынужден был признать независимость научных исследований и их результатов от религиозного мировоззрения.

Большое внимание как в первый, так и особенно на второй день конференции привлекла проблема креационизма, который в последние годы особенно активно пропагандируется в качестве альтернативы эволюцион-

² См. также статью Э. И. Колчинского «Юбилей Чарлза Дарвина в Англии» – «Родник знаний», № 1 (4), февраль 2010, с. 2–5.

³ «Возникновение сложности и самоорганизация: тайна «умной» материи» доктора геолого-минералогических наук, заведующего кафедрой кристаллографии Санкт-Петербургского университета и заодно диакона С. В. Кривовчева. По его словам, он с радостью надел рясу, идя в духовную академию, так как в университете её не носит.

► ной теории («дарвинизму»).⁴ Самое удивительное, что с критикой креационизма выступили не эволюционные биологи-атеисты, как это можно было бы ожидать, а православные священники и верующие биологи. Так, кандидат богословия иерей Д. Кирьянов (Тобольская духовная семинария) в докладе «Эволюционная биология в христианском богословии: на пути к адекватной интерпретации», выделил 7 вариантов «научного» креационизма. Это – креационизм молодой земли, прогрессивный креационизм, теория разумного замысла, теистический эволюционизм и эволюционный теизм, агностический и атеистический наукализм. При этом была отмечена недопустимость крайностей во взглядах креационистов.

С большой убедительностью и экспрессией выступила Г. Л. Муравник, методист-координатор Окружного методического центра Центрального окружного управления Департамента образования города Москва.⁵ В своём докладе «Биологическая эволюция: интеллектуальный соблазн или пространство Божественного откровения?» она подвергла жёсткой критике деятельность фундаменталистской православной группировки «Шестоднев» (Москва), имевшей поддержку в руководстве РПЦ и активных сторонников в Московском государственном университете. Себя «шестодневцы» объявляют как «миссионерско-просветительский центр, действующий по благословению святейшего патриарха Московского и Всея Руси Алексия II (Указ № 5368)». Они борются не только с «плевелами эволюционизма», но и с теми священниками, которые склонны к осторожному диалогу с учёными-эволюционистами.⁶ По словам Г. Л. Муравник, пропагандистская деятельность этого

⁴ Термин «дарвинизм» лучше применять к учению самого Чарльза Дарвина, но не к современной эволюционной биологии, так как последняя содержит многое из того, что во времена Дарвина просто ещё не было известно. Например, тогда ещё не было таких наук, как генетика, экология, цитология, молекулярная биология и другие. Следует, однако, отметить, что, несмотря на своё значительно более широкое содержание, современная теория эволюции признает историческое развитие и преемственность всех живых существ, а также естественный отбор как главный фактор эволюции, т. е. то, что составляет сущность теории Дарвина.

⁵ Галина Леонидовна Муравник идентифицирует себя как православного биолога, является горячим сторонником диалога между наукой и религией, имеет биологическое образование (генетик).

центра построена на невежестве, агрессивных выпадах против науки, дискредитации своих оппонентов и в целом позорит современную православную церковь.

В ходе дискуссии возник также вопрос о «православном» учебнике «Общая биология» для 10–11 классов общеобразовательной школы, вышедшем в Москве 2-м изданием в 2006 году. Её автор – С. Ю. Вертьянов, физик (!), сотрудничавший с «Шестодневом». Этот учебник получил отрицательное заключение экспертной комиссии РАН, однако был издан Свято-Троицкой лаврой тиражом в 10 000 экземпляров по благословению патриарха Алексия II. Г. А. Муравник отрицательно характеризовала качество учебника и самого автора, назвав его весьма сомнительной личностью (я смягчил выражение). Она также сообщила, как С. Ю. Вертьянову фактически обманным путём удалось получить подпись под предисловием у тяжело больного академика РАН, генетика Ю. П. Алтухова, в конце своей жизни принявшего православие.

Доклады учёных о замечательных достижениях современной астрономии и биологии, явно противоречащих библейскому писанию, по-видимому, оказались довольно необычными для учащихся духовной академии, а у некоторых из них, возможно, даже вызвали роптание, если не шок.⁷ Протоиерей К. Копейкин, учёный секретарь академии, даже сделал строгое публичное замечание, указав учащимся на необходимость присутствовать на научных докладах, даже если они не нравятся. Он также призвал их уважать науку. Иначе, сказал он, необходимо быть честными и в своей повседневной жизни отказаться от разных полезных плодов науки, например, мобильных телефонов и т. д.

В ходе обсуждения отдельных докладов руководством конференции, в частности протоиереем К. Копейкиным, было сделано несколько важных комментариев.

1. Было заявлено, что церковь действительно стремится к взаимодействию с наукой, и подчеркнуто, что вера без разума превращается в суеверия, которые, к сожалению, бытуют в церковной среде и иногда принимаются за официальную позицию РПЦ. Поэтому одной из задач конференции является опровержение подобного ошибочного взгляда на церковь.

2. Не может быть отдельной «православной» науки, есть просто наука. Говорить о «православной» биологии всё равно, что говорить об «арийской» физике.

3. Теория эволюции может быть совместима с учением церкви. Русская православная церковь официально никогда не подвергала Чарлза Дарвина и его учение запретам, как это делали другие христианские церкви, и поэтому в отличие от них не должна приносить извинений.

4. Концепции креационизма, проникающие в Россию преимущественно из США, не могут считаться позицией РПЦ.

⁶ См.: «Православное осмысление творения мира и современная наука», выпуск 5, редактор-составитель протоиерей Константин Буфеев, Москва, 2009.

⁷ В ходе организованной для участников конференции экскурсии по Санкт-Петербургской духовной академии выяснилось, что довольно долгое обучение (7 лет) не включает предметов по естествознанию, а в библиотеке отсутствуют соответствующие научные книги и учебники.

► 5. Современная теория происхождения человека может быть принята церковью, так как важна не проблема его материальной (телесной) эволюции, а когда Бог вдохнул душу в это физическое тело. Это могло произойти на более ранних стадиях антропогенеза, чем полагали прежде.

6. Концепция вероятностного характера развития (эволюции) с богословской точки зрения может означать появление возможности выбора у человека, что в свою очередь означает появление его ответственности за своё поведение перед Богом.

7. Было признано, что православные священники в ходе своего обучения не получают даже основ современного естествознания, необходимых для ориентации в достижениях науки и для диалога с учёными. С другой стороны, в университетах нет факультетов теологии, которые могли бы просвещать учёных-естественников в проблемах религии.

В заключительной общей свободной дискуссии выступили несколько членов Санкт-Петербургского союза учёных, давших высокую оценку прошёлшей конференции. С моей стороны было также отмечено, что наука, развиваясь в последние полтора века самостоятельно, независимо от церкви и достигнув огромных достижений и необычайной сложности, больше никогда не будет подчиняться требованиям религии. Проведение реального диалога возможно лишь при прекращении нападок на науку со стороны РПЦ и лиц, с нею связанных. Существуют принципиальные различия в методах науки (сомнения и проверка) и церкви (догматы и вера). Наука интернациональна и глобально едина, её принципы и результаты работают везде одинаково, тогда как в сфере религии до сих пор существует множество различных верований с самыми разными, подчас альтернативными взглядами на природу и человека. Даже в рамках разъединённого христианства имелись (и имеются) серьёзные различия в восприятии успехов науки, и исторически русская

православная церковь сопротивлялась проникновению науки как западного института в русский мир. Поэтому тема конференции сформулирована очень широко и требует уточнения.

В заключение необходимо признать необычность прошёлшей конференции, показавшей уважение к науке и явное стремление части РПЦ к установлению диалога с учёными, что можно только приветствовать. Означает ли это реальный отход нового руководства РПЦ от антинаучной позиции, провозглашённой ранее, или просто проявление внутрицерковного разноиспользования со стороны группы молодых священников, связанных с наукой, покажет ближайшее будущее. □

ЛИТЕРАТУРА:

Боркин А. Я. 2009. Наука и религия: урок Карла Линнея.

– Родник знаний, Санкт-Петербург, № 2 (3), сентябрь, с. 1–3.

Конашев М. Б. 2009. Дарвин и религия. – Человек, Москва, № 5, с. 22–37.

Конашев М. Б. 2010. Эволюционная теория и неомодернизация России. – В кн.: Пивоваров Ю. С. (ред.). Научное, экспертно-аналитическое и информационное обеспечение национального стратегического проектирования, инновационного и технологического развития России. Часть 1. Москва: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (ИИОН РАН), с. 77–83.

Листая старые журналы

Дело «разумного досуга»

«В течение ноября 1915 года одними только петроградскими карточными магазинами было продано 42 543 дюжины колод карт на общую сумму 270 970 руб. 80 коп. В 1914 году за тот же месяц продажа карт из этих магазинов выразилась в цифре 6634 дюжины на сумму 39 567 р. 60 коп.

Газеты подсчитали, что за полтора года войны 150 петроградских аптек продали 80 000 ведер чистого спирта (3 200 000 бутылок) на сумму 6½ миллионов рублей, с чистой прибылью почти в 5 миллионов рублей».

Бюллетени Харьковского общества любителей природы, 1916, № 1, с. 99.